

На основании вышесказанного предлагается заменить словосочетание «не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания», изложенного в ч. 1 ст. 79 УК РФ, на «исправилось и не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания». Целесообразно, на наш взгляд, ввести в УИК РФ норму, устанавливающую критерии исправления для осужденных к лишению свобод, в ч. 2 ст. 90 УК Республики Беларусь установить, по достижении какой степени исправления осужденным к нему может применяться УДО.

УДК 343.2

И.В. Трафимчик

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

В настоящее время в уголовном законодательстве нашей страны прослеживается тенденция к гуманизации закона и экономии уголовной репрессии. Подтверждением тому служит дальнейшее расширение применения института освобождения от уголовной ответственности. В связи с принятием действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (УК) были введены новые виды такого освобождения. Среди них и освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК). В соответствии с которой, лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред.

Применительно к ст. 89 УК основанием освобождения от уголовной ответственности является примирение обвиняемого с потерпевшим. Условиями для освобождения по данному основанию выступают:

1. Лицо обвиняется в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого.

С точки зрения УК принятие такого решения возможно по делам публичного и частно-публичного обвинения, так как категория дел в Законе не указана. Тем более, что почти все деяния, перечисленные в ч. 4 ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) и преследуемые в частно-публичном порядке (за исключением ч. 1 ст. 166 УК и ч. 1 ст. 167 УК), относятся к менее тяжким преступлениям либо преступлениям, не представляющим большой общественной опасности. В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности» (Постановление) также отмечается, что примирение может иметь место по уголовным делам как публичного, так и частно-публичного обвинения, в том числе когда уголовное дело частно-публичного обвинения было возбуждено прокурором в соответствии с ч. 5 ст. 26 УПК.

2. Менее тяжкое преступление, в котором обвиняется лицо, совершено им впервые.

Впервые совершившим преступление применительно к ст. 89 УК согласно п. 9 Постановления считается лицо, которое совершило одно преступное деяние в первый раз или когда за предыдущее деяние лицо было освобождено от уголовной ответственности, либо по нему истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, либо судимость была погашена или снята в установленном законом порядке. При этом необходимо обратить внимание на противоречия, существующие в уголовном законодательстве. Так, из содержания п. 9 Постановления следует, что впервые совершившим преступление считается лицо, которое за предыдущее преступление было освобождено от уголовной ответственности. Это означает, что суд, прокурор или следователь с согласия прокурора, прекращая производство по уголовному делу и освобождая лицо от уголовной ответственности, будучи уверенными в том, что исправление лица возможно без применения мер уголовной ответственности, признают лицо утратившим общественную опасность. Однако после того, как данное лицо вновь совершает новое преступление, не оправдав оказанного доверия, в то же время оно в соответствии с законодательством признается совершившим преступление впервые.

3. В отношении лица вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Это условие позволяет принимать решение о прекращении производства по уголовному делу за примирением потерпевшего только с обвиняемым, а не с подозреваемым лицом. Доводы сторонников такого подхода справедливо сводятся к следующему: для принятия указанного решения необходимо квалифицировать преступление, что содержится лишь в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

4. Преступлением причинен вред конкретному лицу, то есть в уголовном деле имеется потерпевший.

Согласно п. 6 Постановления, если потерпевшими от преступления признаны несколько лиц, решение вопроса об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности возможно при условии, что примирение достигнуто с каждым из потерпевших.

5. Имеются доказательства, подтверждающие факт возмещения причиненного ущерба или заглаживания обвиняемым причиненного преступлением вреда иным способом.

Так как различными преступлениями причиняется различный по характеру вред, так могут различаться и формы заглаживания соответствующего вреда. Закон не предписывает в императивном порядке, каким образом должен быть компенсирован ущерб от преступления, что означает передачу этого вопроса на усмотрение потерпевшего и виновного. Если соглашение между потерпевшим и обвиняемым по поводу формы и суммы компенсации не достигнуто, примирение не может считаться состоявшимся. Важно также, чтобы заглаживание вреда было добровольным и правомерным.

6. Факт примирения потерпевшего с обвиняемым подтверждается устным или письменным волеизъявлением указанных лиц либо их законных представителей.

Из разъяснений Пленума Верховного Суда вытекает, что с заявлением о примирении и просьбой освободить обвиняемого от уголовной ответственности к суду должен обращаться как обвиняемый, так и потерпевший. Заявление о примирении может быть как письменным, так и устным. Письменное заявление подлежит приобщению к материалам уголовного дела, а устное заносится в протокол судебного заседания.

Отсутствие любого из перечисленных условий означает невозможность освобождения обвиняемого от уголовной ответственности в соответствии со ст. 89 УК, и производство по уголовному делу должно быть продолжено в общем порядке. Однако при на-

личии всех этих условий принятие указанного решения согласно ч. 1 ст. 30 УПК является правом суда, прокурора или следователя с согласия прокурора и означает, что примирение по ст. 89 УК происходит по усмотрению органов, ведущих уголовный процесс.

Такой подход законодателя к решению данного вопроса вызывает критику со стороны многих ученых. Так, например, Л.Л. Зайцева отмечает, что если все условия соблюдены и каких-либо разумных, конкретных и правомерных аргументов против освобождения лица от уголовной ответственности не имеется, прекращение производства по делу является обязанностью органов, ведущих уголовный процесс.

Решение существующей проблемы видится в следующем. Институт примирения потерпевшего с обвиняемым как альтернатива процедуре уголовного правосудия должен использоваться только при совершении физическим лицом преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления впервые. В данном случае при наличии условий освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 89 УК, на органы, ведущие уголовный процесс, должна быть возложена обязанность по прекращению производства по уголовному делу в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим. В случае же совершения преступления, не представляющего большой общественной опасности повторно, органам, ведущим уголовный процесс, необходимо предоставить право самостоятельно решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим исходя из обстоятельств дела, личности обвиняемого и т. п.

УДК 343.971

В.В. Тулегенов

ПРАВОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВРЕМЕННОГО КРИМИНАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Под криминальным профессионализмом мы понимаем особое свойство личности, позволяющее ей с использованием специфических личных качеств надежно и эффективно совершать преступления и тождественные им деяния. Сущность правовых детерминантов криминального профессионализма заключается в том, что они способствуют формированию негативного правосознания, составляющей которого выступает пренебрежительное отношение к уголовно-правовым запретам вообще и образованию, труду, чужой собственности в частности, т. е. нормы конституционного, гражданского, административного, трудового и иного законодательства недостаточно эффективно формируют уважительное отношение к этим общественным институтам.

Следует отметить, что в последние годы в этом направлении сделаны серьезные шаги, однако формирование позитивного правосознания и правовой культуры, которые будут прочно встроены в общественную материю, – это длительный процесс. В связи с этим надо рассмотреть основные, наиболее актуальные, на наш взгляд, правовые детерминанты криминального профессионализма.

Во-первых, российским законодательством не предусмотрено справедливое вознаграждение за труд. В настоящее время минимальный размер оплаты труда ниже прожиточного минимума. Так, ст. 1 Федерального закона от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (с изм. и доп. от 2 июня 2016 г.) с 1 июля 2016 г. установлен минимальный размер оплаты труда в сумме 7 500 р. в месяц. В свою очередь, постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2016 г. № 882 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2016 года» определена величина прожиточного минимума на душу населения 9 956 р., для трудоспособного населения – 10 722 р., пенсионеров – 8 163 р., детей – 9 861 р. Как видим, минимальный размер оплаты труда для трудоспособного населения составляет 68,3 % прожиточного минимума.

Полагаем, что отсутствие справедливого вознаграждения за труд нивелирует социальную ценность труда и в конечном итоге является общеправовым детерминантом криминального профессионализма, так как индивидуум, получающий за свой труд заработную плату ниже прожиточного минимума, объективно склонен к совершению преступления для решения материальных проблем. Получение за свой труд заработной платы ниже прожиточного минимума является психотравмирующей ситуацией, которая определяет направленность личности на приискание иного дохода, в том числе и уголовно наказуемым путем.

Во-вторых, следующим детерминантом, нивелирующим роль труда и легального профессионализма, выступает несовершенство трудового законодательства. Например, имеются трудности при увольнении работника, допустившего хищение материальных ценностей. С одной стороны, подп. «г» п. 6 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает расторжение трудового договора за совершение по месту работы хищения (в том числе и мелкого) чужого имущества, растраты, умышленного его уничтожения или повреждения, установленных вступившим в законную силу приговором суда или постановлением судьи, органа, должностного лица, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. Однако до вступления приговора или постановления в законную силу данный работник может продолжать работать и получать заработную плату, даже если украденный им предмет являлся составной частью технологической цепочки, что повлекло за собой сбой в работе предприятия. Естественно, что в таких условиях говорить об общепредупредительном воздействии на окружающих не приходится.

В-третьих, в государстве отсутствует законодательно закреплённая система поддержки лиц, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации. С точки зрения криминального профессионализма такое положение дел особенно актуально в отношении социально дезадаптированных лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, а также лиц, страдающих наркотической зависимостью.

Рассмотрим первую ситуацию посредством криминологического механизма. В данном случае индивидуум пребывает в своеобразном порочном круге. Если у освободившегося осужденного нет родных и близких, которые могли бы предоставить первоначально соответствующие бытовые условия, бывший осужденный не может полноценно работать и обрести экономическую самостоятельность, т. е. изначально нет бытовых условий, значит нет работы, бытовые условия он себе создать не может, потому что нет работы. Такая тяжелая жизненная ситуация активно детерминирует совершение преступлений для удовлетворения материальных потребностей. И чем дольше индивидуум будет оставаться беззащитным, тем дольше сможет находиться на свободе, а оставаться на свободе он сможет благодаря криминальному профессионализму.

В отношении наркозависимых лиц следует отметить отсутствие государственной системы по их реабилитации. В настоящее время реабилитация наркоманов в первую очередь ложится на плечи родных и близких, которым затруднительно эффективно ре-